

Юрий Клепиков

Тацаны

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
К 48

*В оформлении обложки использованы фотоматериалы к к/ф
«Пацаны», реж. Д. Асанова, 1983 г. Киностудия «Ленфильм»*

Разработка серии и дизайн обложки Анастасии Ивановой

Клепиков Ю.

К 48 Пацаны : сборник / Ю. Клепиков. — М. : Издательство
АЗБУКА, КоЛибри Fiction, 2026. — 352 с. — (Как мы
жили. Лучшее в советской прозе).

ISBN 978-5-389-30211-2

«Пацаны» — история о мальчишках, которых в 80-х называли «трудновоспитуемыми», и о человеке, поверившем в них, — Павле Антонове, которого в фильме Динары Асановой сыграл Валерий Приемыхов.

Антонов, спортсмен, подававший надежды, бросает карьеру ради этих мальчишек — он, возможно, единственный видит в них людей, а не будущих преступников. Ему не всегда с ними просто, он не ждет благодарности — просто делает то, что, по его мнению, должен делать.

И когда эти «трудные», не принятые обществом парни, от которых шарахаются «приличные» люди, в едином порыве срываются и бегут по шоссе, чтобы догнать и остановить одного из них, не дать ему совершить непоправимое, мы начинаем видеть в них то, что видел только он, Павел Антонов.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-389-30211-2

© Клепиков Ю. Н., наследники, 2026

© Киностудия «Ленфильм», 2026

© Оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

КоЛибри Fiction

МАМА ВЫШЛА ЗАМУЖ

«Ленфильм», 1969. Режиссер В. Мельников, художник И. Каплан, оператор Д. Долинин, композитор О. Каравайчук, звукооператор К. Лашков. В ролях: Л. Овчинникова, Н. Бурляев, О. Ефремов, Л. Аринина, Л. Буркова.

Дом был большой и по-старинному красивый. Время обломало об него зубы: кое-где отвалилась штукатурка, разрушились лепные карнизы, ржавчина изъела узорные водостоки. Дом был старый, но его изношенность казалась даже нарядной.

Дом охраняется государством, хотя об этом не сообщает чугунная табличка на стене. Охраняется, потому что в нем живут люди.

Дом будут ремонтировать. Ставят конструкции, закрепляют их железными замками, настилают душистые доски, привинчивают барьеры, прилаживают лесенки. И так — этаж за этажом — до самой крыши, пока весь дом не оденется в леса...

Однажды было жарко. Женщины-ремонтёры загорали на крыше. Обедали. Молодые снимали рубахи, оставшись в лифчиках и мазанных известью брюках. Снизу раздался свист. На крышу поднялась работница с авоськой помидоров.

— Верка, — позвала она. — Хахаль внизу!

Верка, тридцатилетняя блондинка, яркая, как фруктово-ягодный букет, лениво повернулась на спину, поправила бумажку на носу и отмахнулась:

— А ну его.

— Может, подаришь? — хохотнула другая.

— Забирай.

— Ха, богатая какая!

— Добра-то. Две брючины — весь мужчина, — ленясь открыть глаза, сказала Верка.

— Верка, и где ты таких рыженьких достаемшь?

Верка открыла глаза:

— Рыжий не мой.

— У Верки весь табун вороной, — вставила пожилая, каленная солнцем работница.

Женщины засмеялись, а одна, почти девочка — плечики нежные, — посмотрела на Верку с восхищением и страхом.

Из-за дымохода вышла женщина, дородная и, видимо, очень сильная. Она поправила платок и пошла туда, где можно было спуститься с крыши.

— Зинка! Да никак это тебя к телефону зовут?!

— А что такого? — обернулась Зина.

— Зиночка, ты прыгай, родимая, он поймает.

— От дуры! — улыбнулась Зина и стала спускаться.

— Везет же некоторым...

— Девушки! — позвала пожилая, и все загремели по крыше к краю, чтобы посмотреть на Зинкиного хахаля. Только Верка осталась лежать, ленивая и усталая.

Женщины смотрели вниз, а пожилая ласково подтвердила:

— Рыженький.

Некрополь в лавре. Здесь прохладно и тихо. На скамейке сидит красивый старик, он отдыхает, положив красивые руки на трость. Он отсутствует, он далеко. В конце аллеи слугитель поливает из шланга марморную скалу надгробья, а рядом неподвижно стоит

нарядная девочка, выставив руки навстречу брызгам, и молчит, хотя ей хочется закричать от восторга. В другой стороне экскурсовод дает разъяснение группе иностранцев, один из них непрерывно щелкает фотоаппаратом. Экскурсовод говорит не по-русски, и поэтому знакомые имена прославленных композиторов кажутся чужими. Она на секунду замолкает, увидев Борьку.

Борька Голубев, невысокий, крепкий малый, нетерпеливо поглядывал на часы и мял в кулаке теннисный мяч. У Борьки еще детское лицо, но руки дровосека, — видимо, с тугим теннисным мячом он не расстается уже много лет.

Рассказав о композиторах, экскурсовод повела иностранцев навстречу Борьке.

— В чем дело? — спросила она на ходу.

— Теть Кать, у мамы день рождения...

— Ну?

— Одолжите пятерку.

— Когда отдашь?

— В зарплату.

— Что ты ей подаришь?

— Еще не знаю.

— Лучше подешевле, но с выдумкой...

Тетка через плечо покосилась на иноземцев:

— Возьмешь деньги, а сумку отдашь контролеру.

— Спасибо. — Борька незаметно взял у нее сумочку.

Тетке не хотелось при гостях заниматься мелочами, недостойными великих могил. Она подвела иностранцев к надгробию Достоевского. Они все разом нацелили свою драгоценную оптику на бюст знаменитого писателя. Пока они щелкали, тетка молчала, сердито поджав губы, недовольная этим деловитым щелканьем. Потом заговорила, и так значительно, с такой гордо-

стью, будто была лично знакома с Федором Михайловичем и совсем недавно сама схоронила его.

Борька работает водителем мотофургона, на боку которого нарисованы пышный торт и письменный совет: «Покупайте кондитерские изделия». Целый день он обслуживает разные пищеблоки, и из кармана его «бобочки» торчат накладные. Талантов у Борьки никаких не обнаружилось ни в детстве, ни позже, хотя он сочинил такую песенку:

Синенькая девочка иде-ет.

Красенькая девочка иде-ет.

Вот и все. Никто в мире не напевает ее, кроме Борьки.

Борька нес на голове ящик с пирожными, направляясь в недра стеклянного кафе, когда громкий голос позвал:

— Эй, Голубка!

Борька оглянулся. Голубка — это его школьное прозвище. За стойкой сидел Леонард и махал ему. Борька кивнул и прошел в буфет. Заведующая, качнув тяжелыми серьгами, заглянула в ящик и строго упрекнула:

— Опять эклеры, Голубев.

— Вы сами же просили, — кротко заметил Борька.

Заведующая пальцем, закованным в золото, стала считать пирожные.

Борька сжимал теннисный мяч и испуганно следил за пальцем. В этом кафе ему всегда казалось, что у него обязательно будет недостача...

Борька вышел в зал, направился было к Леонарду, но увидел, что тот сидит в обществе двух девушек с высокими прическами, и раздумал. Леонард заметил его и снова громко позвал:

— Голубка, иди к нам.

Борька подошел.

— Здравствуйте, — сказал он и смутился. Ему казалось, что у одной из девушек слишком обнажено смуглое колено.

Девушки посмотрели на Борьку с высоты табуретов. Рост и возраст, семейное положение и многое другое они определили в нем в одно мгновение и вернулись к своим пирожкам.

— Слушай, Голубка, ты читал? Васька Разумовский получил мастера спорта, — сообщил Леонард, не оборачиваясь, так как знал, что его красивый профиль находится в наивыгоднейшем положении.

— Читал.

— Леонард, почему ты зовешь его Голубкой? — спросило колено.

Леонард громко заржал:

— Во-первых, он Голубев, а во-вторых, жутко скромный.

— Ой, как интересно! — пискнула другая.

Борька бросил мячик об пол, поймал и посмотрел на Леонарда с укоризной.

— У нас в школе у всех были прозвища, — продолжал Леонард. — Например, Ваську Разумовского звали Безумный. Просто так — от противного.

— А как звучит ваше настоящее имя, Голубка? — спросило колено.

— Боря.

— Вам пора уже называться Борисом, — сказала колено, вставая.

Леонард жизнерадостно засмеялся, а другая девушка тронула Борьку за руку и проговорила:

— Вы не обижайтесь, пожалуйста.

Он смотрел вслед девушкам и только теперь холодно выговаривал товарищу:

— Сколько раз я тебя просил, не называй меня Голубкой.

— Да брось ты, подумаешь...

— Я же не называю тебя, как в школе, «Леонардо Недовинченный».

— Да пожалуйста, — разрешил Леонард, надевая на плечо элегантную сумку с инструментом.

Они вышли на улицу. Леонард нес свое лицо как икону.

— А ты давно их знаешь? — спросил Борька.

Девушки бежали через площадь.

— Этих? Второй день. Я у них в галантерею телефон менял.

— И сразу на «ты»?!

— А чего церемониться? Ты что сегодня вечером делаешь?

— Работаю. Я залез в долги.

— Много?

— Пять рублей.

— Голубка! Ну ты просто погряз!

Вечером Борька вкалывал на базе речного порта, где можно оперативно заработать, если не боишься пропахнуть сушеной воблой.

На ленте транспортера плыли рогожные мешки. С ленты мешки соскальзывали на плечи парней, они уносили их в угол навеса, где складывали штабелями.

Борька стоял под транспортером.

— Подработать пришел?

— Ага.

— А может, у тебя папа — профессор, мама — балерина? — спросил широкоплечий малый, пробуя старенький Борькин свитер.

— Нет. — Борька вежливо улыбнулся, хотя шутка ему не понравилась.

— А вот, глянь, Феденька Чернигов, внук академика, ему бы в постельке спать, а он... Братцы! Да держите его!

Мешок, упав на плечи худенького подростка, сбил его с ног. Мальчишка, чтобы не мешать другим, торопился оттащить мешок в сторону.

— Васька, не надоело тебе над школьником издеваться? — сказал очкарик.

— А кто издевается, кто издевается? Издева-ается, — с натугой передразнил Васька, таща мешок.

Борька, скинув свой груз, хотел помочь Феде.

— Я сам! — огрызнулся тот. На шее у него подергивалась тоненькая жилка.

На ленте транспортера густо плыли мешки. Парни один за другим подставляли плечи, подхватывали мешки за углы.

Васька обернулся, присел, чтобы быть одного роста с Федей, который стоял за Борькой, и спросил:

— Феденька, тебя в школу на машине возят, а?

Подросток тоскливо отвернулся и стал смотреть на реку, где уже зажглись огни.

— Брезгует разговаривать, — подмигнул Васька Борьке и позвал: — Феденька, Федюньчик, хочешь шоколадку?

Борька близко видел вспотевшее широкое лицо Васьки с кольцами прилипших ко лбу волос и кусал губы, так ему хотелось ударить по этой роже. Но не ударил и ничего не сказал.

Мешок снова сбил подростка, и снова Федя торопливо тащил свой груз от транспортера. Оттащив мешок к штабелю, он трудно выпрямился и вышел из-под навеса. Прислонился к фонарному столбу, вынул платок, но спрятал его и вытер лоб рукавом.

Подошел очкарик. Закурил.

— У тебя гантели есть? — спросил он.

— Есть. Ну и что?

— Гирями тебе еще рановато заниматься.

— Я и курить бросил, — открылся Федя.

— Это хорошо.

— Нет, я потом опять начну.

— Зачем?

— Меня такие, как этот, — Федя кивнул под навес, — за человека не считают.

— Наплюй, — посоветовал очкарик.

— Я потом наплюю, — с угрозой пообещал Федя.

— А я тебе говорю: наплюй, не обращай внимания, не достаивай. И потом, ну что ты ему сделаешь?

Федя молчал.

— Вообще, живи спокойно, не вмешивайся куда не надо, — поучал очкарик. — Вот я. Когда был помоложе, кретин, тоже петуши-ился, горячи-ился, кипяти-ился. И знаешь, что со мной случилось?

— Что?

— Я охрип.

...Весь угол навеса уже забит мешками.

Федя подошел к транспортеру с отчаянной решимостью. Приподнялся на носках, поставил плечи и покопился через плечо. Мешок, покачиваясь на роликах под лентой, приближался и становился все больше и больше. Федя открыл рот от напряженного ожидания и, когда мешок уже свалился ему на плечи, точно поймал его за углы и не упал. Несколько рук протянулось поддержать его.

— Сам! — заорал Федя, оглядывая земляной пол. И пошел.

— Вот это мощь! — притворно удивился Васька.

— Заткнись, — попросил его очкарик и добавил: —
Пожалуйста.

Васька хлопал в ладоши.

— Феденька, поздравляю! — кричал он. — Ты теперь настоящий биндюжник, так и скажи деду!

Федя, помахивая кистями рук, подошел к Ваське и, глядя снизу вверх, тихо спросил:

— За что вы меня ненавидите?

— Я? Тебя?! — Васька запрокинул голову, полную хохота, и обнял Федю.

Мальчишка нервно вырвался и отошел прочь.

Борька подошел к Феде и спросил:

— Тебе в какую сторону домой?

— По течению, я на лодке.

Борька подождал, не пригласит ли Федя в свою лодку и его, но Федя молчал. Борька был самолюбив и сам не попросился.

Ребята таскали мешки. И один из них снова сбил Федю.

Борька пришел домой, когда за окном начинало светать. У них с мамой отдельная однокомнатная квартира. Борька, стараясь не шуметь, прошел на кухню. Долго пил из носика чайника, после воблы одолела жажда. Потом достал из кармана купленный на одолженные и уже заработанные деньги пестрый платок. На разных языках он весь был за мир. Борька пошел в коридорчик и привязал платок к ручке двери, которая вела в комнату. Это чтобы утром, уходя на работу, мама неожиданно нашла Борькин подарок. Борька был доволен, он улыбался и с этой улыбкой вошел в комнату.

Мамина кровать была заправлена.

Мамы не было дома.

Мама Зина в нарядной кофте сидела на подстеленной газете, а Рыжий устроился рядом, положив голову

ей на колени, и жевал травинку. Они о чем-то говорили. Вернее, говорила мама Зина, а Рыжий слушал. А говорить она могла о разном, мало ли о чем... О себе, о Борьке, о подружках, о квартире, о том, что живут они теперь вот здесь, в новом районе, где еще не очень уютно и пустовато, где еще остались котлованы вроде того, на краю которого они сейчас сидели. А дома новые, чистые, стоят отдельно друг от друга, как корабли. И шагают между домами мачты высоковольтных передач. И в стороне еще с вечера дымят кучи подожженного мусора. А в другой стороне, рядом с автострадой, по которой бегут в аэропорт редкие машины, в мокром от росы газоне старый дворник косит траву, совсем как в деревне.

Где-то зазвонил будильник, самый ранний, и тогда мама Зина хотела встать, но Рыжий не пускал ее, а она все-таки встала, и он пошел ее провожать.

Между двумя железными ногами гудящей высоковольтной мачты была натянута веревка. На веревке висели простыни, наволочки и кое-какое бельишко, Борькино и Зинкино.

— Вон наш балкон, — сказала мама Зина, и ее рука появилась поверх простыни.

А он обнял ее там, за простынями и наволочками.

— Хватит, Витя, — устало попросила она. — Завтра.

— Почему завтра?

— Ну, сегодня. Хватит. Уходи.

Мама Зина стала снимать белье. В окнах заиграло солнце. Затрещал один будильник, из другого дома ответил второй, потом третий. А мама Зина стояла в этом солнечном перезвоне с бельем на согнутой руке, смотрела вслед рыжему Витьке, который уже далеко шел вдоль по высоковольтной линии.

Мама Зина торопливо бежала по лестнице. Соседи уже шли на работу.

— Здравствуйте.

— Здравствуйте.

...Открыв дверь, мама увидела голую Борькину спину. Он сидел на кухне и пил чай.

— Борька, который час? — быстро спросила мама и шмыгнула в комнату. Бросила белье на кровать. Стала снимать кофту. И тут поняла, что он ей не ответил.

Она медленно открыла сумочку, достала троллейбусный билетик и нацепила его на гвоздик на стене. Там уже было нацеплено несколько билетов. Все они были счастливые, иначе зачем бы она их собирала? Мама немного постояла, оцепенев. Потом, расстроенная, стала торопливо переодеваться, ожесточенно расчесывать волосы. Направилась на кухню и... увидела платок, привязанный к ручке двери.

— Борька, это мне?! Вот спасибо-то! Ой, да чего-то не по-нашему написано!

И вышла в кухню, и обняла сына, и стала целовать его куда-то под мышку. Но Борька зло вырвался и ушел в комнату.

— Фу, какой ты, — обиделась мама. — И главное надулся. Что ты надулся?

Борька назло включил радио.

Мама вздохнула и налила себе чаю.

Полдень. В заляпанном комбинезоне Зина выглядела непомерно большой. Доски настила так и гнулись под ней. Она шлепала на стену раствор. Шлепала мастерок за мастерком, ожесточенно, зло — бац! бац! Замазывала, разравнивала и снова выгребала раствор из большого ведра.

Где-то рядом негромко играла музыка, красивая и незнакомая Зине. Опорожнив ведро, Зина прицепила его к тросу и отправила вниз.

Сверху улица казалась игрушечной. Проехала поливальная машина, вода шла из нее бесшумным веером. У гастронома стояли две детские коляски. Навстречу друг другу шли легкие зонтики, а людей под ними не было видно.

Музыка доносилась из открытого окна на той площадке, где работала Зина. Она подошла и заглянула.

В плетеном кресле дремал старик. На коленях у него сидела большая серая кошка. Она смотрела на Зину испуганными круглыми глазами, точно спрашивала: «Что такое?» И предупреждала: «Я разбужу его, имей в виду». Оба они, старик и кошка, были пушистые, теплые и какие-то покинутые. Старик открыл глаза и посмотрел на Зину. Она чувствовала себя неловко за то, что пришла вроде бы без стука.

— Здравствуйте, — сказала Зина.

Старик кивнул и погладил кошку.

— Я потом закрою окно, ладно?

— Хорошо, — кивнул старик.

— А то у нас тут грязновато...

Старик не ответил. Он слушал музыку, и она рисовала ему картины, которых никто и никогда не узнает. Внутренним чутьем Зина поняла святость этой минуты и отошла от окна.

Она присела на доски, закрыла глаза и ничего не слышала, кроме музыки. Не слышала, как мимо прошла своей отдающейся, бесстыдной походкой Верка. Не видела, как Верка поправила косынку, заглянув в оконное стекло, как в зеркало. Не видела, как Верка оглянулась на нее и что-то сказала. Не видела, как

созванные Веркой работницы пришли посмотреть на нее, Зину. И что-то говорили, улыбались и понимающе подмигивали. Не знала Зина, что ведро с раствором уже поднялось снизу и слегка качалось на тросе около барьера. Зина просто спала.

— Зина, Зинк! — позвала Верка, присев рядом на корточки.

— А?

— Ты что, заболела, что ли?

— С чего ты взяла?

— Да ты уж неделю как ненормальная. Чуть пере-
дых — кемаришь.

— А тебе-то что?

— Ничего. — Верка пожала плечами.

— Ну и иди отсюда. А вы что уставились? — заметила Зина остальных. — Давно не виделись?

Зина встала и принялась снимать с троса ведро.

— Вот они, рыжие-то, до чего доводят, — подбросила Верка и со смехом присела, потому что Зина замахнулась на нее, но не ударила, а сама улыбнулась. Все стали расходиться по своим местам.

Дом жил своей вечерней жизнью, как вдруг его покой был нарушен. Из-за угла, громыхая железом, выползло ревущее чудовище. Сидевший за рычагами бульдозера рыжий Витя Леонов с удовольствием рассматривал недоумевающие и сердитые лица в окнах и на балконе. Он как бы свидетельствовал о своем первом официальном прибытии. Ему что-то кричали, вероятно о том, что рабочий день кончился, черт возьми, и требовали тишины. И, разумеется, никого не было слышно.

Витя выключил мотор.

— Здравствуйте, — поклонился он старушке с первого этажа.

Старуха оказалась неразговорчивой. Остальные — зрители — ждали, что же будет дальше.

— Зина-а! — громко позвал Витя.

«Зрители» как по команде повернули головы туда, откуда ожидался выход «героини».

Мама Зина, удивленная и напуганная, вышла на балкон. За ней Борька. Он впервые увидел Рыжего и неприязненно рассматривал его сверху.

— Тащи воды! — весело потребовал Витя.

Мама Зина показала ему крепкий кулак и, тихо ругнувшись, ушла в комнату.

Во дворе наступил небольшой антракт. Соседи переговаривались, кивали головами и, вероятно, предугадывали дальнейшие события.

— Боря, снеси воды, а? — попросила мама.

— Вот еще! — Он застучал мячом по полу. Дома от Голубки, каким его знали товарищи, не оставалось и перышка. Борька бывал груб и несносен.

— Я тебя очень прошу, Боренька.

— Я сказал — всё! — отрезал Борька.

Маме очень хотелось, чтобы все получилось по-хорошему, по-семейному, мол, позвали ее, воду отнес сын. Но она поняла, что не уговорит Борьку, и пошла на кухню наливать воду.

— В кого ты такой уродился?

— В отца.

— Тю, остряк-самоучка. Будто ты его помнишь.

— Не важно. Это гены.

— Чего-о?

— Ты этого не поймешь.

— О, здрасте, дождалась благодарности...

Она вышла из подъезда с ведром воды и, придерживая подол халатика, пошла к бульдозеру. Только

что она была сварлива, а сейчас идет смущенная, как девочка. Ей было неловко и стыдно за эту публичность, и за халатик, и за голые ноги, и за стоптанные туфли. А Витя видел в ней красивую, здоровую женщину. Он горделиво посмотрел в «зал» и принял ведро.

— Не хочет знакомиться. — Витя кивнул наверх, говоря о Борьке.

— А кто ж так делает! — ворчала Зина. — Цирк тебе здесь, что ли?

— А чо?

— «Чо-о!» Хотя бы уважение имел. Придётся бы, что ли. Ходишь обормот обормотом. Пришел бы в гости, тогда было бы все как у людей. А то приперся на тракторе, здрасте вам.

— А чо люди? Главное лю-юди... Да я людям хоть сейчас могу сказать.

— Что?

— Ну, что я к тебе питаю.

— С ума сошел! — обрадовалась и напугалась Зина.

— А чо?

— «Чо-о!» Стыда у тебя, что волос на камне.

— А чо мне стыдиться-то? — Он протянул ей ведро и спрыгнул на землю.

Зина, скрывая радость, мол, вот какой у меня парень, посмотрела в «зал» и тут же смутилась и стала ногой, круглой, как кегля, чертить по земле, и они о чем-то говорили...

Но Борька не знал о чем. Он смотрел на них сверху, из окна кухни и в эту минуту не любил мать. Он смотрел вниз, пока бульдозер не взревел и не поехал. Борька уныло пошел в комнату, завалился на свою раскладушку и открыл журнал. Но читать он не мог. И даже фотография, на которой блистательный Эйсе-

био фантастическим ударом забивал гол, не могла привлечь его внимания. Он вскочил и растерянно запел:

Хочу мужа,
Хочу мужа...

Но замолчал. Дождался, когда пришла мать, и тогда начал сначала, назло ей:

Хочу мужа,
Хочу мужа,
Хочу мужа я.
А без мужа
Хуже стужи
Будет жизнь моя.
Хочу мужа...

Мама села на стул, как школьница, и, не спуская с Борьки глаз, молча дослушала это хамство до конца. Потом сказала:

— Боря, я хочу с тобой посоветоваться.

— Ну?

— Что, если я выйду замуж?

— Ну и пожалуйста.

— Борис, я хочу, чтобы ты...

— Да пожалуйста, пожалуйста.

— Боренька, вот ты сердисься, а ведь я о тебе забочусь.

Борька усмехнулся, и это было хуже мата, но мама стерпела.

— А что? Чем тебе плохо? У тебя же нет отца, а теперь...

— Ты мне отца не трогай, — холодно сказал Борька.

— А я и не трогаю. Чем я тронула? Я только говорю,

Витя хороший человек, он тебя не обидит. Отца он, может, и не заменит, а втроем-то все теплей будет.

— Не трогай отца! — приказал Борька.

Мама встала.

— А что же мне теперь... вековухой прикажешь быть? — И страшным голосом закончила: — А?!

Борька вздрогнул.

— Да пожалуйста, пожалуйста, женись, — перепутал он.

— Не-е-ет, ты не так скажи. — Мама обняла Борьку. — Ты, Боря, по-хорошему скажи.

— Пусти! — вырывался Борька.

Но мама крепко держала его могучими руками.

— Ну чем он тебе плох? Чем? Что он тебе плохого сделал? Ты же его совсем не знаешь!

— Пусти! — Борька стал не на шутку бороться.

— Ты пойми, глупый, встретила я хорошего человека, как же я его буду пинать от себя? Может, я другого и не встречу, а мне молодого времени мало осталось. Ты женишься, уйдешь...

— Пусти!

—...а я тут одна куковать буду.

— Да! Да! Да! Да! — озверел Борька и боролся с большим сильным телом матери, пока не свалил ее на кровать.

Он тяжело дышал. Его голова лежала на ее груди, и впервые за всю свою жизнь Борька почувствовал, что это не материнская грудь и сама мать не просто мама, а женщина, горячая, пугающая и еще молодая. Это больно ударило Борьку, и тут он понял, что то, о чем говорила мать, — неотвратно. И тогда ему захотелось обидеть ее. Он встал и ляпнул:

— Между прочим, у тебя есть седые волосы.

Как же он был удивлен, когда мать не обиделась, а засмеялась. Она встала, застегнула халатик и, все улыбаясь, поправила скатерть на столе, подняла упавший

Литературно-художественное издание
Эдеби-көркем басылым

Юрий Клепиков

ПАЦАНЫ

Ответственный редактор *Ю. Раутборн*

Литературный редактор *Т. Тимакова*

Технический редактор *Л. Симицына*

Корректоры *С. Луконина, И. Малыгина*

Компьютерная верстка *С. Иванова*

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 19.11.2025.
Формат 84×108^{1/32}. Гарнитура «Petersburg». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18.48. Тираж 4000 экз.
Т-NWC-39370-01-R. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

